

Годъ тому назадъ я познакомился съ покойнымъ и вскорѣ же мнѣ пришлось привести больную бѣдную учительницу сельской церковной школы г. А. Она серьезно болѣла какимъ-то недугомъ въ области дыхательныхъ путей. Покойный Н. Н. отнесся въ больной предупредительно и участливо. Отказавшись отъ всякаго вознагражденія, онъ устроилъ больницу въ клиникѣ и въ теченіе 1½ мѣсяца внимательно слѣдилъ за ходомъ ея болѣзни. Положеніе больной было серьезно и ей произведена была операція. Въ иныхъ условіяхъ больная можетъ быть была уже и недалеко отъ смерти. Но здѣсь ей помогли, она выздоровѣла и теперь продолжаетъ учительствовать въ той же церковной школѣ. Покойный Н. Н., проявившій усиленныя заботы при леченіи г. А., и по выздоровленіи продолжалъ интересоваться состояніемъ ея здоровья и давалъ ей необходимыя совѣты.

Такое участливое отношеніе покойнаго профессора-доктора въ больной сельской учительницѣ церк. школы мнѣ пріятно отмѣлять теперь здѣсь въ память покойнаго и въ знакъ признательности къ нему.

22-го Ноября было погребеніе профессора и я счелъ долгомъ для себя помолиться о немъ въ храмѣ, гдѣ совершалось его отпѣваніе и участвовать въ немъ.

Гробъ покойнаго утопалъ въ вѣнкахъ. Одни изъ нихъ—изъ живыхъ цвѣтовъ—потеряли, конечно, свою свѣжесть уже по пути въ кладбищу, другіе—металлическіе сохраняются дольше, но время и на нихъ наложить свой слѣдъ, отмѣченный же мною здѣсь фактъ добра—неувядаемый цвѣтокъ на гробѣ покойнаго, который не только не завянетъ, но, вѣримъ, еще принесетъ для него плодъ по роду своему. Миръ праху твоему, добрый докторъ-человѣкъ.

Свящ. З—ий.

Призрѣніе бѣженцевъ въ г. Царицынѣ.

I.

Въ № 31 „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ помѣщена, за подписью „Царицынскій священникъ“, корреспонденція: „Призрѣніе бѣженцевъ въ г. Царицынѣ“. Авторъ пишетъ въ началѣ: „Какъ только нахлынула волна бѣженцевъ въ г. Царицынѣ, такъ мѣстное общество и отчасти духовенство взялись не покладая рукъ, работать на пользу бѣженцевъ“. Такое сообщеніе даетъ опредѣленное впечатлѣніе, что въ Царицынѣ на пользу бѣженцевъ „непокладая рукъ“ работаетъ все свѣтовое общество и только духовенство отчасти. А такъ какъ объ этомъ пишетъ не кто-либо изъ „мѣстнаго общества“, а „царицынскій священникъ“—„свой“ для духовенства,—то и это „отчасти“ можетъ показаться читателю преувеличеннымъ, и отъ 2-хъ съ лишнимъ десятковъ царицынскихъ причтовъ количество дѣятелей въ сознаніи его можетъ быть сужено до 2-хъ, напр., лицъ. Выводъ для репутаціи царицынскаго духовенства тутъ только одинъ: „бездѣльники! позоръ!“

Разумѣется,—подъ такой выводъ „царицынскій священникъ“ не подходитъ и по скромности „неповлаждающаго рукъ“ дѣятеля свое имя скрываетъ.

Однако, въ дальнѣйшемъ корреспонденція „царицынскаго священника“ приводитъ къ иному заключенію. Оказывается, что въ Царицынѣ открылся «Комитетъ о бѣженцахъ царицынскаго градскаго духовенства», что въ самомъ „Городскомъ Комитетѣ помощи бѣженцамъ“ изъ духовенства есть и предсѣдатель и члены, напр., продовольственной комиссіи*); что „духовенство призываетъ 50 чел. бѣженцевъ“. Въ этомъ слѣдуетъ еще прибавить,—о чемъ „царицынскій священникъ“ умолчалъ,—что для дѣтей бѣженцевъ тѣ 2 школы, о которыхъ онъ упоминаетъ, открыты духовенствомъ; что учительницы—бѣженки въ нихъ такъ же содержатся на средства, изыскиваемые духовенствомъ; что царицынскія матушки давно уже заняты практической работой помощи бѣженцамъ. Такъ работаетъ царицынское духовенство на пользу бѣженцевъ. Кстати: какъ „другія комиссіи исполняютъ свои обязанности“—„царицынскій священникъ“ не пишетъ. Такимъ образомъ, картина мѣняется, и авторское „отчасти“ въ характеристикѣ дѣятельности царицын. духовенства на пользу бѣженцевъ силою фактовъ совершенно испаряется; но для этого, какъ видите, нужны комментарии. И по отношенію къ автору корреспонденціи невольно рождается предположеніе: или онъ не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что пишетъ; или онъ враждебно настроенъ въ царицынскому духовенству. А, можетъ быть, тутъ на—лицо то и другое вмѣстѣ: психологически это такъ естественно. Во всякомъ случаѣ, очень печально, что теперь уже изъ родной семьи печатно дѣлаются попытки сгустить, что называется, мрачныя краски надъ дѣятельностью православнаго духовенства. Разносить насъ какъ говорится, впрямь и вкось—охотниковъ много во враждебной духовенству части свѣтскаго общества. Но и тамъ начинаютъ прозрѣвать и ваяться (см. „Церковь и Жизнь“—В. П. Быкова; „Приходскій Листокъ“—№ 311-й—1905 года).

Очень жаль, что „царицынскій священникъ“ не подписался полнымъ именемъ, тогда, по поводу его корреспонденціи, можно было-бы и еще кое-что сказать въ защиту престижа царицынскаго духовенства,—и есть что сказать.

1915 г.; Ноября 22 дня.

Благовѣщ. г. Царицына ц. Свящ. *Николай Руссовъ.*

II.

Не давно въ городѣ построены бараки для бѣженцевъ, въ которые послѣдніе и переведены, такъ что на частныхъ квартирахъ осталось немного бѣженцевъ. За послѣднее время въ г. Царицынѣ бѣженцевъ было до 10000, но тысячи 4 или 5 переведены въ уѣздъ и главнымъ образомъ въ Дубовку. Живущіе на частныхъ квартирахъ бѣженцы питаются въ

*) Въ настоящее-же время работаютъ въ Городскомъ Комитетѣ изъ царицынскаго духовенства около 15 лицъ.